

НЕКЛАССИЧЕСКИЕ ФОРМЫ В МЕТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЛИРИКИ И.А. БРОДСКОГО

Закирова Шахсанам Илхамовна,

НПУУз, магистратура, 2 курс

Научный руководитель – к.ф.н., и.о. профессора

кафедры русского языка и литературы Миркурбанов Н.М.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности неклассических форм метрической системы лирики И.А. Бродского. Метрическая система И.А. Бродского рассматривается в контексте развития метрической системы русской литературы второй половины XX века. Приводятся полученные в результате исследования данные о преобладании определённых неклассических форм в произведениях И.А. Бродского.

Ключевые слова: метрическая система, И.А. Бродский, неклассические формы, дольник, тактовик, логаяд, доминирование.

Annotatsiya. Ushbu maqolada I.A. Brodskiy lirikasining metrik tizimidagi noklassik shakllarning xususiyatlari ko'rib chiqiladi. I.A. Brodskiyning metrik tizimi XX asrning ikkinchi yarmidagi rus adabiyotida metrik tizim rivoji kontekstida tahlil etiladi. Tadqiqot natijasida I.A. Brodskiy asarlarida ayrim noklassik shakllarning ustunligi haqida ma'lumotlar keltiriladi.

Kalit so'zlar: metrik tizim, I.A. Brodskiy, noklassik shakllar, dolnik, taktovik, logaed, ustunlik.

Abstract. The article examines the features of non-classical forms in the metrical system of I.A. Brodsky's lyric poetry. Brodsky's metrical system is analyzed in the context of the development of metrical forms in Russian literature of the second half of the twentieth century. The study presents findings on the predominance of certain non-classical forms in the poet's works.

Keywords: metrical system, I.A. Brodsky, non-classical forms, dolnik, taktovik, logaed, predominance.

Введение. Метрический репертуар Иосифа Бродского, лауреата Нобелевской премии по литературе, содержит как классические, так и неклассические формы. Основываясь на работах таких исследователей метра И.А. Бродского, как М.Ю. Лотман, А.Н. Андреева, В. Семёнов, М.Л. Гаспаров, В.А. Власов, а также на собственном исследовании лирики поэта, мы можем сделать вывод о том, что в разные периоды его творчества это соотношение не было постоянным. Данная статья ставит своей целью решение вопроса о том, какие неклассические метрические формы являются преобладающими в творчестве И.А. Бродского в целом, а также вопроса о количественном соотношении тех или иных неклассических форм (дольник, тактовик, верлибр, логаяд и т.п.) в лирике исследуемого автора.

Дольник, один из самых распространенных в русской поэзии неклассических размеров, знаменуя собой модернистскую традицию в лирике И. Бродского, является одной из доминант в творчестве исследуемого автора. Причём среди дольников Бродского приоритетной является вольная форма (25% всего

метрического репертуара). Вольный дольник у поэта достигает максимальных в истории русского стиха показателей. В метрическом репертуаре Бродского он втрое превышает процентный уровень всех дольников в русской поэзии, что знаменательно даже на фоне роста употребительности этих форм во второй половине XX столетия. Яркий пример вольного дольника в лирике И. Бродского – стихотворение «Я входил вместо дикого зверя в клетку»:

Я входил вместо дикого зверя в клетку,
выжигал свой срок и кликуху гвоздём в бараке,
жил у моря, играл в рулетку,
обедал чёрт знает с кем во фраке.
С высоты ледника я озираю полмира,
трижды тонул, дважды бывал распорот.
Бросил страну, что меня вскормила.
Из забывших меня можно составить город.
Я слонялся в степях, помнящих вопли гунна,
надевал на себя что сызнава входит в моду,
сеял рожь, покрывал чёрной толью гумна
и не пил только сухую воду.
Я впустил в свои сны воронённый зрачок конвоя,
жрал хлеб изгнанья, не оставляя корок.
Позволял своим связкам все звуки, помимо воя;
перешёл на шёпот. Теперь мне сорок.
Что сказать мне о жизни? Что оказалась длинной.
Только с горем я чувствую солидарность.
Но пока мне рот не забили глиной,
из него раздаваться будет лишь благодарность.

Этот размер позволяет поэту сочетать разговорные интонации с философской глубиной, сохраняя внутренний ритм при разной длине строк. Примерная схема данного стихотворения - 3 икта, между I и II — 2 слога, II и III — 2, III и IV — 3.

Преобладание вольного дольника приводит к заниженной употребительности остальных дольниковых форм в лирике И. Бродского. И это отчасти справедливо: 3-иктный и 4-иктный дольник, традиционно считающиеся в русской поэзии самыми популярными, занимают у Бродского 6% и 4% от всех дольниковых форм соответственно. 2-иктный дольник у Бродского составляет 0,2% от общего метрического репертуара и относится к малоупотребительным размерам, как и в истории русской поэзии, где даже в период расцвета дольниковых размеров эта форма, хотя и появлялась у В. Иванова и С. Городецкого, но не привлекла к себе

особого внимания в связи с тем, что ритмические модификации ее предельно сужены.

Также малоупотребительным размером Бродского можно считать и разностопный дольник: его показатели - 1,1% всего метрического репертуара. Причины этого объясняются доминированием вольной формы этого метра. Подобное соперничество урегулированных и свободных форм наблюдается и в классической части метрического репертуара поэта, а также во всей русской поэзии. В качестве примера разностопного дольника можно привести отрывок из стихотворения И.А. Бродского «Мысль о тебе удаляется, как разжалованная прислуга»:

Мысль о тебе удаляется, как разжалованная прислуга,
нет! как платформа с вывеской "Вырица" или "Тарту".

Но надвигаются лица, не знающие друг друга,
местности, нанесенные точно вчера на карту,
и заполняют вакуум.

Тактовики и логаэды у Бродского имеют ярко выраженный маргинальный статус, присущий им и в современном русском стихе. Причем наблюдается следующая интересная закономерность: тактовиков в лирике Бродского больше, чем в современном русском стихе до 1958 года, тогда как логаэдов практически столько же (тактовик у советских поэтов до 1958 - 0,3%, у Бродского - 1,4%; логаэд у советских поэтов до 1958 - 0,6%, у Бродского - 0,5%). Совокупные данные по советскому и постсоветскому периодам русской поэзии практически совпадают с тем, что наблюдается в этой области у Бродского: тактовик у советских и российских поэтов с 1935 по 2000 г. составляет 1,3% метрического репертуара, а у Бродского - 1,4 %; логаэд в целом по поэзии и у Бродского - 0,5%. Можно сказать, что в этом отношении Бродский выступает в роли версификатора, чуткого к веяниям наступающей эпохи.

Среди тактовиков наиболее широко представлен вольный тактовик (1,4%), тогда как 4-иктный встречается лишь однажды – в «Романсе» из «Шествия», 1961:

По всякой земле
балаганчик везу,
а что я видал на своем веку:
кусочек плоти бредет внизу,
кусочек металла летит наверху

Акцентный стих составляет у Бродского 1,4% всего метрического репертуара, при этом в раннем творчестве поэта его показатель достигает довольно высокого уровня по сравнению с общими данными по периоду – 12%.

Количественные данные акцентного стиха у Бродского ниже только данных русского стиха в эпоху поэтических экспериментов (1890-1935 гг. – 3,8%): в новейшей отечественной поэзии, после упадка интереса к нему, акцентный стих проявляет тенденции к росту (1936-1957 гг. - 0,3%, 1958-1980 гг. – 0,6%, 1980-2000 гг. – 0,8%).

Верлибр у Бродского занимает 2,7% метрического репертуара. В современной русской поэзии верлибр резко увеличил свои количественные показатели только в последнее время, когда с десятых долей процента он достиг по периоду 1980-2000 гг. 10% от общего метрического репертуара. Так, по наблюдениям Ю.Б. Орлицкого, свободный стих, в его традиционном понимании «предполагающий принципиальное отсутствие слогового метра, рифмы, изотонии, изосиллабизма и традиционной строфики... получает достаточно широкое распространение как в элитарной, так и в массовой поэзии и перестает восприниматься... в качестве альтернативы классическому силлабо-тоническому стиху. Тем не менее, он остается принципиально иным типом стиха по отношению как к силлаботонике, так и силлабике и тонике, отличаясь от них более или менее жестким запретом на все виды традиционной стиховой дисциплины».

Отметим, что увлечение верлибром у Бродского отмечается на начальном и заключительном этапах его творчества: в 1957-1961 гг. он занимает 8,6% метрического репертуара, тогда как в русской поэзии в 1958-1980 гг. показатель - 1,1%, в 1992-1996 гг. верлибр у Бродского достигает 10,8%, что даже несколько выше средних данных по русскому стиху за этот период. Приведём в качестве примера отрывок из произведения И. Бродского «Вертуми»:

Я встретил тебя впервые в чужих для тебя широтах.

Нога твоя там не ступала; но слава твоя достигла
мест, где плоды обычно делаются из глины.

По колено в снегу, ты возвышался, белый,
больше того - нагой, в компании одноногих,
тоже голых деревьев, в качестве специалиста
по низким температурам. "Римское божество" -
гласила выцветшая табличка,

Среди прочих неклассических размеров особый интерес вызывают два случая. Первый из них – это имитация силлабического стиха, предпринятая Бродским в стихе «Подражание сатирам, сочиненным Кантемиром» (1966):

На объективность.

Зла и добра, больно умен, грань почто топчешь?

Та ли пора? Милый Дамон, глянь, на что ропщешь.

Против вины чьей, не кричи, страсть обуяла?

Ты ли с жены тащишь в ночи часть одеяла?

Топчешь, крича: "Благо не печь. Благо не греет".

Но без луча, что ни перечь, семя не зреет.

Второй - это логаяды. В метрическом репертуаре Бродского их всего три, и каждый из них представляет собой своеобразный феномен. Первым логаядом в творчестве Бродского может считаться стихотворение «Крик в Шереметьеве» (1962), построенное по принципу метрического синтеза холиямба:

Что ты плачешь,

распротясь с паровозом.

Что ты слушаешь гудки

поездные.

Поклонись аэродромным березам,

голубиному прогрессу России.

Еще один логаяд - это стихотворение «К стихам» (1967):

«Скучен вам, стихи мои, ящик...»

Кантемир

Не хотите спать в столе. Прытко

возражаете: «Быв здраву,
корчиться в земле суть пытка».

Отпускаю вас. А что ж? Праву
на свободу возражать — грех.

Мне же

хватит и других — здесь, мыслю,

не стихов — грехов. Все реже

сочиняю вас. Да вот, кислу

мину позабыл аж даве

сделать на вопрос: «Как вирши?

Прибавляете лучей к славе?»

Заключение. В этом стихотворении Бродский берет в качестве метрического прототипа силлабическую строчку из стихотворения Кантемира, выводя ее на уровень эпиграфа, и строит на ее основе свой тонический текст.

И, как интересный пример использования неклассических размеров, в 1974 году появляется «На смерть Жукова», своеобразный ответ-переключка с известным стихотворением «Снигирь» Державина:

Вижу колонны замерших внуков,
гроб на лафете, лошади круп.
Ветер сюда не доносит мне звуков
русских военных плачущих труб.
Вижу в регалиях убранный труп:
в смерть уезжает пламенный Жуков.

Подробный и очень интересный анализ данного стихотворения делает Ю.М. Лотман в своей работе «На смерть Жукова»

Опираясь на данные разных исследователей метрической системы И.А. Бродского, мы можем сделать вывод о том, что в метрическом репертуаре поэта в процентном отношении количество неклассических форм выше, чем классических; соотношение первых и последних составляет 1,3:1. Таким образом, мы можем сделать вывод о безусловном преобладании в творчестве Бродского неклассических форм. Среди неклассических форм ведущее положение занимает дольник, также представлены в творчестве поэта тактовика, логоэды, силлабические стихотворения, державинская строфа.

Литература:

1. Васильев И.Е. Русский поэтический авангард XX века - Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2000. - 320 с.
2. Власов К.А. Система стиха И.А. Бродского. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук – Орёл, 2005 – 279с.
3. Гаспаров М.Л. Современный русский стих. Метрика и ритмика. -М.: Наука, 1974.
4. Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. - 2-е изд., доп. - М.: Фортуна Лимитед, 2002. - 352 с.
5. Орлицкий Ю.Б. Современный русский стих. 1990-2000-е годы // Проблемы поэтики и стиховедения. - Алматы, 2003. - Ч. 1. - С. 57-68.
6. Семенов В. Стихосложение Иосифа Бродского: метрика; строфика; ритмика; ритм и синтаксис. Магистерская диссертация. - Тарту, 1998.
7. Сочинения И.А. Бродского. – СПб.: Пушкинский фонд, 1992 – С. 145
8. Шенгели Г.А. Техника стиха. [Изд. 2. Под ред. Л. И. Тимофеева.] - М., 1960. - 312 с.